

Плата за услугу была неизбежна.

Должно быть, из-за слишком долгой разлуки Гунсунь Сы на этот раз действовал немного нетерпеливо и едва не разбудил Чжао Фана.

К счастью, в самый критический момент он успел вовремя остановиться.

Но то, что Гунсунь Сы отстранился, вовсе не означало, что он умерил свой пыл. Напротив, неудовлетворенность лишь разжигала в нем желание большего.

В конце концов, сгорая от нетерпения и досады, он слегка прикусил губу Чжао Фана.

Но причинить ему настоящую боль так и не посмел.

Гунсунь Сы подушечкой пальца нежно огладил губы, по которым так долго тосковал.

Они были безупречны: в меру пухлые, идеальной формы – созданные для поцелуев.

Наступил Новый год.

Ранним утром все служанки и слуги резиденции отправились выразить почтение старой госпоже. Она нарядилась в исключительно праздничные одежды и выглядела бодрой и сияющей.

Выслушав поздравления и добрые пожелания, старая госпожа расплылась в довольной улыбке:

— Наградить! Всех наградить!

— И не только наградить: сегодня у всех выходной, можете идти гулять за пределы усадьбы, мне прислуживать не нужно.

Мать Чжао поспешно возразила:

— Я останусь подле вас, хозяйка, пускай лучше молодежь идет развлекаться.

Наследник титула Шэнь Цзянь тоже добавил:

— Бабушка, я тоже останусь с вами.

Заметив, как старший брат выказывает преданность, второй молодой господин и четвертая молодая госпожа тут же хором заявили, что тоже никуда не пойдут.

Тогда Чжао Фан предложил:

— Уважаемая госпожа, давайте мы устроим для вас игру?

— Игру?

Все удивленно повернулись к нему.

У Чжао Фана вечно роилась куча безумных идей.

Шэнь Цзянь первым спросил:

— Что за игра?

Чжао Фан посмотрел на заваленный снегом двор и, потирая руки, объявил:

— Снежки!

Все:...?!

Чжао Фан пояснил:

— Правила такие: делимся на две команды...

Никто раньше о таком не слышал, затея показалась всем очень забавной, и вскоре участники разделились.

В команду во главе с Чжао Фаном вошли Цзисян, Фугуй, Гунсунь Сы и еще трое слуг, чьих имен он даже не помнил.

А команду Шэнь Цзяня составили второй молодой господин и несколько слуг из покоев старой госпожи.

Чжао Фан победоносно вскинул руку:

— Правило только одно – лупить противника, пока тот не запросит пощады!

Ха-ха, отличный шанс свести личные счета под шумок!

Уж сегодня он разукрасит лицо Шэнь Сюаню так, что у того кровь носом пойдет!

Как только судья дал знак к началу, обе стороны бросились искать укрытия, выжидая момент для внезапного нападения.

В разгаре боя Чжао Фан заметил неладное:

— Эй, вы чего не бросаете? Чего стоите как истуканы и ловите удары?

На противоположной стороне второй молодой господин, только что попавший прямо в Цзисяна, довольно хохотал.

Чжао Фан не колеблясь запустил в него плотным снежком.

Хлоп!

Снаряд разорвался прямо на лбу соперника.

Второму молодому господину полный рот снега набилось, он принялся судорожно отплевываться:

— Пфу-пфу-пфу!

Зрители вокруг покатались со смеху.

Второй молодой господин взвизгнул:

— Чжао Фан, ну погоди у меня!

С этими словами он нагнулся и соорудил огромный снежный ком, намереваясь с одного удара

уложить Чжао Фана на лопатки.

Да только силенок ему не хватило, и при броске снаряд едва не рухнул ему же на ноги.

Чжао Фан, только что замерший в оборонительной позе, при виде этого зрелища просто повалился на снег от хохота.

Второй молодой господин страшно смутился и поспешно впихнул снежный ком в руки старшего брата:

— Брат, брось ты! Размажь этого гадёныша!

— Как он смеет смеяться надо мной?

— Хе-хе, сейчас мой брат покажет тебе, где раки зимуют!

Чжао Фан вызывающе завертел головой и завлял бедрами:

— Ну давайте, давайте, кто кого боится?

— Да даже вашему брату меня не достать!

И в довершение скорчил дерзкую гримасу.

Шэнь Цзянь поначалу не хотел втягиваться в ребячество младшего брата, но, видя столь наглое поведение Чжао Фана, решил проучить его.

Фьють!

Огромный снежный ком полетел прямо в лицо Чжао Фану.

Тот ловко уклонился.

— И это все, на что вы способны? Кого вы пугаете?

— Я вам не слуга бессловесный, чтобы смирно стоять и удары принимать.

— На поле боя нет господ и слуг, есть только враги и союзники!

Мать Чжао, услышав столь крамольные речи сына, испуганно прикрикнула:

— Фан-эр, не смей дерзить!

Однако старой госпоже бунтарский дух Чжао Фана пришелся по душе:

— А ведь он прав. Бейтесь как следует, не сдерживайтесь, от снежков никто еще не умирал.

— Победителям от меня будет награда, а проигравших ждет наказание.

После этих слов обе команды не на шутку воодушевились.

Чжао Фан каждую зиму устраивал снежные баталии со своими учениками, так что боевого опыта ему было не занимать. Он быстро собрал команду на короткий совет.

Семеро участников четко распределили обязанности.

Одни лепили снежки, другие подносили их, третьи вели огонь.

Они использовали маневры «шум на востоке, удар на западе», «выманивание тигра из горы» и «ловля рыбы в мутной воде».

В ход пошли все тридцать шесть стратегем.

Хотя во главе второй команды стоял опытный воин Шэнь Цзянь, остальные члены его отряда только тянули всех назад. В их действиях не было никакого согласия, так что их разбили в пух и прах.

Снежки Чжао Фана словно заколдованные преследовали исключительно второго молодого господина.

Тот только и успевал вскрикивать:

— Чжао Фан, ах ты неблагодарный! Я помог тебе заработать столько серебра, а ты в меня целишься?!

Услышав это, Гунсунь Сы повернулся к Чжао Фану:

— Какое серебро?

Чжао Фану некогда было пускаться в объяснения:

— Потом расскажу!

Гунсунь Сы вспомнил пьяный бред Чжао Фана:

— Так те пятьсот лянов ты у него выманил?

— Нет, не у него, это... Ай!

Чжао Фан получил прямой удар в лицо, снег забился ему в рот и нос:

— Некогда объяснять!

— Берегись!

Снежок едва не попал в Гунсунь Сы, но Чжао Фан бросился наперерез и принял удар на себя:

— Сосредоточься, сначала нужно победить!

Глядя на улыбку Чжао Фана, которая сияла ярче белого снега, Гунсунь Сы невольно сощурился, подавляя нахлынувшее раздражение:

— Если я выиграю, что ты мне пообещаешь?

Чжао Фан, даже не заподозрив подвоха, великодушно бросил:

— Проси все что угодно, я все тебе дам!

Гунсунь Сы медленно улыбнулся:

— Договорились.

Он рванул вперед, и его боевая мощь мгновенно взлетела до предела.

Шэнь Цзянь на противоположной стороне, заметив, что Гунсунь Сы взялся за дело всерьез, тоже ринулся в бой. Сражение разгорелось с новой силой.

Вокруг собиралось все больше зевак, подтянулись даже стражники от ворот.

— Хорош!

— Наследник титула просто невероятен!

— Чжао Фан! Чжао Фан!

— Ого, а это кто такой? Что-то я его раньше не видел. Бьет без промаха!

— Ты не знаешь? Сейчас расскажу...

— Ого, и не подумаешь сразу. Не зря они так переглядываются.

— ...

Битва была в самом разгаре.

Кое-кто из зрителей не выдержал и тоже влился в игру.

Весь двор оглашался взрывами хохота и криками.

Вдруг запущенный Чжао Фаном снежок пролетел мимо цели и угодил прямоком в фигуру в темно-зеленом одеянии. Тут же раздался пронзительный, тонкий голос:

— Дерзкий холоп!

— Как ты смеешь совершать покушение на нынешнего императора!

При этих словах все застыли как вкопанные, а затем разом повалились на колени, выкрикивая в один голос:

— Да здравствует император!

Осознав, кто перед ним, Чжао Фан инстинктивно вцепился в руку главного героя.

Хотя он знал, что тот потерял память и наверняка не помнит о своей вражде с императором, тело Чжао Фана сработало само.

Припав к земле, он левой рукой крепко сжал безымянный палец и мизинец правой руки Гунсунь Сы.

Пусть Чжао Фан не проронил ни слова, Гунсунь Сы прекрасно почувствовал его страх.

На душе у Гунсунь Сы потеплело. Лютая ненависть, вспыхнувшая было при внезапном появлении этого человека, в тот же миг уступила место холодному разуму.

Сколько бы причин для мести у него ни было, он не мог подвергнуть опасности Чжао Фана.

<http://bllate.org/book/18123/1739341>